Пятница, полдень. Осенний закат освещает небо. Окна класса 2 выходят на баскетбольные поля, а из последнего окна открывается лучший вид. Чжоу Анжань остановилась и выглянула, убираясь возле последнего окна. Между учебным корпусом и полями было довольно большое расстояние, подростки, свободно бегающие по баскетбольной площадке, были размыты. Издалека они выглядели как маленькие человечки в сине-белой одежде, бегающие вокруг. Чжоу Анжань думала, что она запомнила наизусть фигуру и внешность этого человека, но она не могла разглядеть его среди этих груд маленьких фигурок. Она перевела взгляд на левое место шестой парты во втором ряду. Место было пустым. Книги на столе были разложены неаккуратно, хотя и не в беспорядке. Как и их владелец. Все учителя считали его хорошим учеником. Но он не был образцовым учеником. Как только урок заканчивался, он выбегал из класса с большим нетерпением, чем кто-либо другой. Он часто вешал черную школьную сумку свободно на одно плечо. Поскольку он ненавидел надоедливых людей, не говоря уже о том, чтобы быть старостой класса, он даже отказался быть представителем класса. «Жанжан, ты закончила подметать??» — внезапно спросила Янь Синси. Чжоу Анжань пришла в себя: «Почти».

Вынеся мусор вместе, Чжоу Анжань и Янь Синси выполнили свою задачу.

Они вернулись к своей парте, чтобы собрать сумки, Янь Синси повернула голову, чтобы посмотреть на парту позади нее: «Хэ Минюй, ты не уходишь?»

Мальчик за задней партой был в очках, писал контрольные работы, опустив голову, он поднял голову, чтобы посмотреть на них: «Я уйду позже».

«Тогда мы пойдем». Янь Синси ничего больше не сказала: «Пойдем, Жанжан».

Класс 2 находился на втором этаже.

Чжоу Анжань спустилась вниз, держась с подругой за руки.

Ее родители и родители Янь Синси — близкие друзья, они живут в одном районе и играют вместе с детства.

Чтобы добраться до своего района, им нужно сесть на автобус у восточных ворот школы.

От учебного корпуса до восточных ворот им нужно пройти мимо баскетбольных полей.

При мысли о том, что она снова его увидит, сердце Чжоу Анжань забилось от радости, ее шаги стали быстрыми, даже тяжелая сумка на плече, казалось, стала намного легче.

На поле он всегда будет самым притягивающим взгляд зрелищем.

Многие проходящие мимо ученики, как парни, так и девочки, будут постоянно оглядываться, прежде чем они это поймут.

И среди них Чжоу Анжань смогла слиться с толпой.

Это был один из редких моментов на неделе, когда она могла открыто смотреть на него, не привлекая к себе внимания.

На полпути вниз по лестнице Янь Синси собиралась спросить Чжоу Анжань, не хочет ли она выпить чая с молоком за пределами школы, прежде чем вернуться. Когда она повернула голову, то увидела девушку с длинными вьющимися ресницами, уголки ее рта были слегка приподняты, на ее светлых щеках появились небольшие ямочки.

Хотя Янь Синци знала Чжоу Анжань много лет, ее красота все еще иногда трогала ее.

Просто из-за строгих правил школы относительно волос и одежды Чжоу Анжань никогда не пыталась украшать себя. У нее все еще есть немного детской пухлости на лице, и с ее мягким характером в сочетании с ее предпочтением оставаться в стороне от внимания, она не сильно выделялась в классе.

Янь Синси не могла не смотреть на нее еще несколько секунд.

Когда она спускалась вниз, волосы Чжоу Анжань до плеч иногда закрывали небольшие ямочки возле ее рта, появляясь и исчезая.

Ямочки на щеках не сходят с ее лица.

"Жанжан". Янь Синси пожала ей руку: "Что происходит, почему ты сегодня выглядишь такой счастливой?"

Сердце Чжоу Анжань замерло: "Скоро каникулы, разве ты не чувствуешь себя счастливой?"

"Конечно, я счастлива". Янь Синси продолжала смотреть на нее: "Но я чувствую, что сегодня ты кажешься немного счастливее, чем обычно".

Чжоу Анжань избегала ее взгляда: "Моя мама сказала, что сегодня приготовит мне тушеные куриные ножки, я пришлю тебе немного сегодня вечером".

Янь Синси любит тушеные куриные ножки, приготовленные матерью Чжоу Анжань, ее внимание тут же отвлеклось: "Ух ты, Жанжан, я люблю тебя, тетю тоже, я люблю ее".

Чжоу Анжань и Янь Синси продолжали болтать друг с другом, пока не вышли из учебного корпуса.

Вскоре показались баскетбольные площадки.

Поля в средней школе № 2 были просторными и широкими, разделенными на шесть стандартных баскетбольных площадок красными и белыми линиями.

Было два ряда, по три баскетбольных площадки в каждом ряду.

Он и его друзья, казалось, предпочитали играть на третьей площадке в первом ряду.

Ее линия взгляда неосознанно упала на третью площадку в первом ряду.

По мере того, как расстояние сокращалось, мальчики, бегущие по полю, больше не были

просто размытыми фигурами в синем и белом, но теперь их можно было узнать по их особым чертам.

Некоторые были высокими и худыми с длинными руками и ногами, некоторые были высокими и крепкими, у некоторых были длинные волосы; настолько длинные, что учителю следовало бы сделать им выговор, а некоторые просто коротко подстригли волосы, чтобы избежать неприятностей.

Но это был не он.

Никто из них не был им.

Даже если она не могла видеть их лиц.

Чжоу Анжань все равно могла легко сказать, что он не был на третьей площадке в первом ряду.

http://tl.rulate.ru/book/116199/4567889